

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 215–222

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 215–222

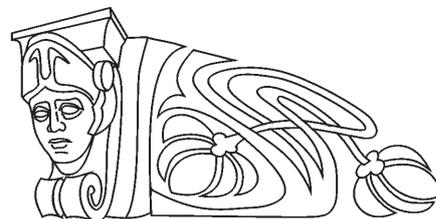
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-215-222>, EDN: DWCIQC

Научная статья

УДК 327.83

Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы

М. Б. Алборова , М. И. Савченкова

Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Россия, 107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28

Алборова Марианна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, alborova2205@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4669-4234>

Савченкова Мария Игоревна, студент, savchenkova.maria@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9626-6108>

Аннотация. В статье исследуется феномен диаспоральной дипломатии России как инструмента «мягкой силы» на примере практики города Москвы. Научно-практическая значимость выбранной темы заключается в осмыслении влияния отечественного подхода взаимодействия с соотечественниками на специфику и динамику формирования привлекательного имиджа государства. Научная новизна работы заключается в том, что она посвящена не исследованному ранее кейсу диаспоральной дипломатии на субгосударственном уровне. Авторами изучаются особенности работы с диаспорой во внешней политике России; проанализированы две основополагающие категории диалоговой деятельности: во-первых, партнерское сотрудничество с соотечественниками, во-вторых, программы переселения экспатриантов. Сквозь призму теоретического и практико-политического анализа в статье определены основные направления по активизации работы с российской диаспорой на федеральном и региональном уровнях. Сформулированные авторами практические рекомендации, основанные на положительном опыте города Москвы, могут быть использованы для оптимизации подходов к взаимодействию с соотечественниками во внешней политике не только России, но и других государств или субгосударственных акторов.

Ключевые слова: соотечественники, «мягкая сила», публичная дипломатия, диаспоральная дипломатия, Русский мир

Для цитирования: Алборова М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 215–222. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-215-222>, EDN: DWCIQC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Diaspora diplomacy as a component of Russia's "soft power" policy, practice of Moscow

М. В. Alborova , М. I. Savchenkova

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, 28 Sretenka St., Moscow 107045, Russia

Marianna B. Alborova, alborova2205@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4669-4234>

Maria I. Savchenkova, savchenkova.maria@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9626-6108>

Abstract. The article studies phenomenon of diaspora diplomacy of Russia as an instrument of "soft power" on the example of the practice of the city of Moscow. Scientific and practical significance of the chosen issue lies in the comprehension of the influence of domestic approach of interaction with compatriots on the specifics and dynamics of the formation of an attractive image of the state. Scholarly novelty of the article lies in the fact that it is devoted to the case of diaspora diplomacy at the sub-state level, which has not been studied before. The authors study peculiarities of working with diasporas in Russia's foreign policy; two fundamental categories of dialogue activities are analyzed: firstly, partnership cooperation with compatriots, and secondly, expatriate resettlement programs. Through the prism of theoretical and practical-political analysis, the article identifies main directions for intensifying work with the Russian diaspora at the federal and regional levels. Practical recommendations formulated by the authors, based on the positive experience of the city of Moscow, can be used to optimize approaches to cooperation with compatriots not only in Russia's foreign policy, but also in other states or sub-state actors.

Keywords: compatriots, "soft power", public diplomacy, diaspora diplomacy, Russian world

For citation: Alborova M. B., Savchenkova M. I. Diaspora diplomacy as a component of Russia's "soft power" policy, practice of Moscow. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 215–222 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-215-222>, EDN: DWCIQC

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Динамика современных международных отношений складывается в условиях ряда трендов, одним из которых является активная аппликация государствами инструментов «мягкой силы» в своем внешнеполитическом арсенале. Обусловлена такая практика взаимозависимостью успеха политических инициатив и мнения зарубежной аудитории. В этом контексте представляется логичным, что ведущие акторы мировой политики уделяют значительное внимание улучшению своего международного имиджа и повышению привлекательности с помощью «мягкосилового» влияния.

Сущностная характеристика концепции «мягкой силы» предполагает достижение государственных интересов посредством привлекательности и характеризуется использованием различных инструментов, в том числе публичной дипломатии. Как утверждает автор концепции Дж. Най, к трем системообразующим ресурсам «мягкосилового» влияния относятся культура, политические ценности и внешнеполитический курс, однако представители современных научных кругов к этому списку добавляют также науку, спорт, экономическую привлекательность, инновации и др. [1, с. 6]. Среди прочих компонентов числится зарубежная диаспора государства, представители которой способны оказывать непосредственное влияние на иностранную аудиторию, являясь так называемыми народными посланниками [2].

«Мягкая сила» диаспоры: теоретические аспекты

Диаспоральная дипломатия в исследовательском дискурсе понимается как подвид публичной дипломатии. Ее особенность заключается в поддержке своей диаспоры – части народа или общности, находящейся в различных частях мира вне страны своего происхождения. По логике государства, которое продвигает такую политику, представители диаспоры оказывают культурное, политическое и экономическое влияние на гражданское общество страны-пребывания [3]. Существенное различие между диаспорами и прочими субъектами публичной дипломатии заключается в том, что повседневное существование диаспор само по себе является актом публичной дипломатии [4]. В результате представители диаспоры, в случае интегрированности в гражданское общество страны пребывания, являются проводниками «мягкой силы» своей исторической родины [5].

Традиционно работа с соотечественниками происходит по линии G2P, где G – правительство (*government*) исторической родины,

P – зарубежное общество (*people*), на которое оказывается влияние, а соотечественники являются медиаторами или агентами влияния. Однако растущий тренд на популяризацию общественной дипломатии коснулся и взаимодействия с соотечественниками. В связи с этим распространился концепт P2P, где P – гражданское общество государства-донора и P – коллектив государства-реципиента. Многие некоммерческие организации вне линии правительства формируют партнерские связи с экспатриантами и соотечественниками для взаимовыгодных предложений в широком спектре вопросов: бизнес, культура, инновации и др. Грамотно выстроенная диаспоральная дипломатия по обеим линиям позволяет трансформировать соотечественников в хедлайнеров общественного мнения, тем самым делая их одним из слагаемых общей суммы в виде построения привлекательного имиджа государства [6].

Соотечественники, будучи резидентами диаспор, обладают возможностью как косвенно, так и напрямую оказывать воздействие на государство-реципиента в конкретной ситуации. Главное условие в этом процессе – лояльность соотечественников к политическому курсу исторической родины. В наборе механизмов публичной дипломатии государства деятельность организаций соотечественников функционирует, во-первых, как каналы трансляции национального бренда, поскольку члены диаспор являются носителями культуры, идеологии и ценностей государства-донора; во-вторых, как рычаг давления на лиц, принимающих решения в управленческой системе принимающего государства [7].

В случае если соотечественники не поддерживают политический месседж исторической родины, то их деятельность будет трактоваться как «контр-брендинг» и негативно скажется на имидже государства. В связи с этим национальным государствам, обладающим внушительными зарубежными диаспорами, в их числе Израиль, Индия, Армения, Китай, Турция, крайне важно содействовать поддержке и сплочению своих соотечественников с целью консолидации собственной власти и повышения государственного имиджа.

Рассмотрим российскую практику взаимодействия с соотечественниками.

Отечественные подходы к реализации диаспоральной дипломатии

Работа с соотечественниками закреплена в стратегических документах многих стран. В России необходимость аккумуляции «мяг-

кой силы» подчеркивается сразу в нескольких доктринальных документах. Так, в действующей Концепции внешней политики России [8] и актуальной Концепции гуманитарного сотрудничества России за рубежом [9] отмечается важность развития механизмов общественной дипломатии и гуманитарного сотрудничества. Затрагиваются интегральные ресурсы наращивания «мягкой силы»: наука, образование, культура, спорт, туризм, соотечественники и др.

Примечательно, что особый акцент в данных документах делается на необходимости активизации работы с соотечественниками за рубежом. Такой подход логичен, поскольку в нынешних условиях турбулентной международной среды, беспрецедентного информационного давления на РФ и развития такого феномена, как «культура отмены», работа с соотечественниками позволяет сохранить существующие связи на уровне общественных организаций, последовательно работать над нейтрализацией деструктивных антироссийских нарративов в тех зарубежных обществах, в которых проживают наши соотечественники. В подобном контексте для современной России соотечественники становятся важным ресурсом «мягкой силы».

Для взаимодействия с российской зарубежной диаспорой представляется важным определить смысловой контекст термина «соотечественник». Для это стоит обратиться к Федеральному закону от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в котором дается толкование данного понятия [10]. Соотечественники – это, во-первых, граждане РФ, проживающие за пределами России на постоянной основе; во-вторых, лица, чьи родственники некогда проживали на территории РФ; в-третьих, лица, проживающие за рубежом и относящие себя к народам, исторически проживавшим на территории России; в-четвертых, лица, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией.

Точкой отсчета в практической реализации поддержки соотечественников является 2001 г., который ознаменовал проведение первого в истории Всемирного конгресса соотечественников, где присутствовали делегаты из 47 стран. Конгресс стал отправным пунктом в выстраивании диалога с соотечественниками, на котором первые лица государства совместно с представителями зарубежной общины обозначили основные проблемы и определили перспективы консолидации российской диаспоры. Че-

рез пять лет состоялся II Всемирный конгресс, в работе которого приняли участие делегаты уже из 78 стран мира. Конгресс принял важное институциональное решение: был создан Всемирный координационный совет российских соотечественников (ВКСРС) в качестве исполнительного органа Конгресса.

Подобным образом начала формироваться внутренняя структура российской диаспоры в зарубежных странах. В качестве высшего представительного органа был сформирован Всемирный конгресс соотечественников (ВКС), который собирается раз в три года. В перерывах между ним созывается Всемирная тематическая конференция, на которой обсуждаются наиболее актуальные вопросы жизни соотечественников. Всемирный координационный совет обладает исполнительными и представительными функциями и по статусу является общественной организацией. В самих государствах организуются страновые Координационные советы российских соотечественников (КСОРС), которые являются зонтичными структурами, объединяющими под своим началом общественные организации, СМИ, русскоязычные сады, школы и др. На сегодняшний день российская диаспора учредила КСОРС более чем в 100 государствах мира. Страновые советы, в свою очередь, консолидируются в Региональные координационные советы (РКС), локализирующиеся во всех регионах мира: ближнем зарубежье, Европе, Азии, Ближнем Востоке, Африке, Америке и др. [11].

Важным событием для регулирования взаимодействия с российскими общинами, проживающими за пределами России, было внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Так, ст. 69.3 гласит о том, что Россия стремится оказать поддержку своим соотечественникам с целью сохранения общероссийской культурной идентичности. Сам факт, что упоминание о работе с соотечественниками закреплено на конституционном уровне, означает, что государственная политика в этом направлении будет носить более системный и институциональный характер.

Взаимодействие с соотечественниками институализируется в формате различных агентств, ведомств и программ, заказчиком которых выступают как государство, так и неправительственные организации. Таким образом, осуществление работы с российской диаспорой происходит не только на уровне публичной дипломатии, но и на уровне общественной.

Координационным органом по работе с соотечественниками является Правительственная комиссия по делам соотечественников за

рубежом (ПКДСР), в состав которой входят представители исполнительной и законодательной власти как федерального, так и регионального уровня, в их числе: Правительство РФ, Администрация Президента РФ, Государственная Дума, МИД России, Правительство Москвы и др. [12]. Примечательно, что в Министерстве иностранных дел действует функциональный Департамент по работе с соотечественниками за рубежом. Немаловажным является трек по работе с молодыми соотечественниками, который сегодня реализует ряд агентств, в числе которых Росмолодежь. В области развития информационного обеспечения соотечественников ведущее положение отведено Министерству цифрового развития Российской Федерации и Фонду сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой (Фонд ВАРП).

Ключевая роль в организации многостороннего сотрудничества с российской диаспорой по консолидации и защите прав соотечественников за рубежом отводится Федеральному агентству по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Отделы Агентства ставят перед собой задачу увеличения числа соотечественников и иностранных граждан, проявляющих интерес к российской самобытности, а также развития конструктивного диалога с российскими общинами для интенсификации российского гуманитарного влияния за пределами страны. Представительства данной организации располагаются в 80 странах мира и с 2021 г. неформально именуется «Русские дома».

По линии публичной дипломатии с соотечественниками сотрудничают российские GONGOs, т. е. неправительственные организации (НПО), учрежденные государством и регулярно получающие от него поддержку. К ним относятся: Фонд «Русский мир», регулярно организующий образовательные мастер-классы, лекции, конференции и мероприятия по поддержке и продвижению русского языка за рубежом; Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, стремящийся оказать юридическую и финансовую поддержку соотечественникам, которые сталкиваются с дискриминацией и прочими формами нарушения прав, что особо важно в условиях текущего русофобского тренда; Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, функционирующий в измерении научно-образовательной дипломатии и проводящий активную работу по продвижению позиции России среди русских общин.

В дискурсе общественной дипломатии, т. е. дипломатии «обществ и организаций», в работе с соотечественниками существенное влияние оказывают такие организации, как: АНО «Институт Русского зарубежья», поддерживающая связи с сообществами соотечественников; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», запустившая Международный гуманитарный проект «За права соотечественников», который создан с целью защиты прав соотечественников. Не менее важным участником является Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов», организующая выездные семинары и круглые столы российских юристов.

Более того, на уровне международных организаций, таких как ОБСЕ, Совет Европы, ООН, и ряда ее специализированных учреждений в сессиях, посвященных гуманитарной проблематике, принимает участие Международный союз общественных объединений «Международный совет российских соотечественников». Союз включает в себя 137 организаций из 52 стран мира и борется за получение русским языком официального статуса в Евросоюзе. Примечательно, что организация обладает специальным консультативным статусом при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКСОС).

Экстраполируя деятельность всех институтов по работе с соотечественниками в монолитный каркас, России удастся успешно осуществлять имиджмейкинг-кампании с привлечением некоммерческих и государственных структур для наращивания «мягкой силы». Нельзя не подчеркнуть, что Россия ввиду своего территориального потенциала склонна к применению принципа субсидиарности, в том числе и в работе с соотечественниками. Так, регионы и города России успешно реализуют собственную гуманитарную политику в области поддержки и взаимодействия с соотечественниками в координации с федеральным центром. В совокупности всю деятельность по работе с российской диаспорой можно условно дифференцировать на две категории: 1) партнерское взаимодействие с соотечественниками, реализующаяся по нескольким направлениям; 2) программы переселения, осуществляемые на добровольной основе. Таким образом, регионы России формируют политику по работе с соотечественниками, основываясь на двух вышеуказанных видах деятельности.

Первая категория, посвященная налаживанию партнерского сотрудничества с соотечественниками, опирается на Федеральный закон «О государственной политике Российской

Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [10] и Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 гг. [13]. Согласно Плану, утвержденному президиумом Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), формирование конструктивного диалога происходит по ряду направлений, в том числе юридическая поддержка, содействие консолидации российских диаспор, информационное обеспечение, работа с молодежью, сохранение русского языка и культуры, а также оказание помощи социально незащищенным слоям населения.

Роль регионов России в работе с соотечественниками за рубежом

В число регионов России, вовлеченных в реализацию партнерского взаимодействия с российской диаспорой, входят Ленинградская область и г. Санкт-Петербург, республики Дагестан, Карелия, Северная Осетия – Алания и др. Так, Комитет по внешним связям г. Санкт-Петербурга организует ряд проектов по взаимодействию с соотечественниками, среди которых курсы по русскому языку и истории России, Петербургский форум «Русское зарубежье», культурно-образовательная программа «Театральный Петербург» и пр. [14]. В Республике Дагестан в 2021 г. был принят Закон о поддержке соотечественников за рубежом, на основе которого сегодня осуществляется содействие народам Дагестана, проживающим за рубежом, в культурной, экономической и социальной областях [15]. Министерство Республики Северная Осетия – Алания по национальной политике и внешним связям совместно с международным общественным движением «Высший совет осетин» выстраивают тесные взаимоотношения с осетинскими диаспорами по всему миру.

Интегральная вовлеченность российских регионов в наращивание партнерских связей с зарубежными диаспорами ежегодно прогрессирует. Однако пионером и лидером в области работы с соотечественниками является г. Москва. В 2009 г. Московская городская дума приняла закон «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы», что свидетельствует о комплексном подходе правительства региона по реализации госплана [16]. Москва – один из немногих регионов страны, чье взаимодействие с соотечественниками базируется на целевой законодательной основе.

В настоящее время г. Москва осуществляет сотрудничество с 325 организациями соотечественников в 60 странах мира. Виды содействия соотечественникам, согласно закону, классифицируются на законодательное, организационное, информационное, финансовое и научно-экспертное. Области взаимодействия с соотечественниками коррелируют с федеральным законом и подразделяются на культурно-гуманитарную поддержку, элементами которой являются культура, спорт, историческая память, образование и русский язык, а также правовую, информационную и социальную поддержку.

В системе исполнительной власти координирующий функционал по работе с соотечественниками принадлежит Департаменту внешнеэкономических и международных связей города Москвы (ДВМС) с действующим Управлением по работе с соотечественниками, странами СНГ и Балтии. По сути, ДВМС является центром принятия решений по согласованию проектов и мероприятий в области сотрудничества с соотечественниками на региональном уровне. Подведомственными организациями Департамента являются ГАУ «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом – Московский Дом соотечественника» (ГАУ МДС) и АНО «Московский центр международного сотрудничества» (АНО МЦМС). Примечательно, что в проведении тематических мероприятий принимают участие различные институты столичного правительства, среди которых департаменты культуры, спорта, науки и др. Немаловажную роль в работе с российскими общинами играют «Дома Москвы», являющиеся представительствами Правительства Москвы за рубежом, на площадках которых регулярно организуются мероприятия.

Спектр областей взаимодействия столичных институтов исполнительной власти с соотечественниками весьма широк. В диапазон сотрудничества входят: коммуникация в сфере культуры, работа с молодежью, деловое и научное сотрудничество, поддержка русского языка, социальное содействие, информационная поддержка, а также сохранение исторической памяти и духовного наследия.

Культура является системообразующим каналом воздействия на соотечественников. В области культурных коммуникаций столичные органы исполнительной власти регулярно проводят с соотечественниками встречи и круглые столы. За 2023 г. был организован ряд мероприятий при поддержке представителей российской зарубежной общины: в апреле правительства

столиц России и Израиля подготовили совместные мероприятия, посвященные Дню космонавтики; в июне глава ДВМС С. Е. Черемин посетил Каир, где состоялась дискуссия, посвященная интеграции российских соотечественников, проживающих в Египте, при участии представителей Россотрудничества, КСОРС, Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» и прочих организаций.

Работа с молодежью является ведущим вектором взаимодействия с российской диаспорой у московских властей, поскольку воспитание у подрастающего поколения патриотизма, возвращение чувства уважения к Родине и духовной связи с этнической национальной культурой делают молодых соотечественников носителями русского языка, культуры и истории. В связи с этим ключевыми из реализованных ДВМС проектов, являются: Проектный акселератор для молодых соотечественников, в котором молодежь из 7 стран постсоветского пространства разрабатывает собственные культурно-гуманитарные проекты, лучшие из которых впоследствии получают финансирование на реализацию; Школа «Молодые лидеры», созданная для развития soft-skills и в работе которой в 2023 г. приняли участие 50 соотечественников из 15 стран. Другим важным проектом, берущим свое начало в 1997 г., является Программа «Стипендия Мэра Москвы», в рамках которой русскоязычные студенты из стран СНГ получают финансовую поддержку.

Направление делового и научного сотрудничества непосредственно связано с русским языком, так как приоритетной областью научного взаимодействия является изучение и распространение русского языка. Так, Правительство Москвы планомерно организует научно-образовательные семинары, конференции, круглые столы для преподавателей-русистов. Например, в 2022 г. состоялись курсы повышения квалификации педагогов-соотечественников «Интегративный потенциал современной лингвистики: личность, концепты, дискурс» в Ереване, а также завершилась Научно-практическая конференция по русскому языку для преподавателей вузов и учителей школ региона Центральной Азии.

Профиль социального содействия содержит в себе проекты по линии гуманитарной дипломатии, а также поддержке социально незащищенных соотечественников. В контексте международного гуманитарного сотрудничества в 2021 г. Правительство Москвы направило в Дамаск учебные пособия по русскому языку, канцелярию, художественную литера-

туру и необходимую компьютерную технику с целью популяризации русского языка среди соотечественников, проживающих в Сирии [17]. Столичные власти предоставляют помощь проживающим за рубежом ветеранам Великой Отечественной войны в формате разовых выплат, а также оказывает финансовое содействие инвалидам и соотечественникам, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

В условиях сложившегося давления в информационном пространстве со стороны западных стран на Россию одним из приоритетных направлений информационной безопасности соотечественников становится поддержка зарубежных русскоязычных СМИ для предотвращения внедрения в глобальные сети ложных сведений и фейковых новостей. В подобных условиях Правительством Москвы был проведен ряд мероприятий, ключевыми из которых являются: организованная в июне 2022 г. «Московская медиамастерская» для сотрудников русскоязычных СМИ за рубежом, ответственных за ведение сайтов координационных советов, и прошедший в декабре 2022 г. Медиафорум представителей соотечественных СМИ в Стамбуле, в котором приняли участие 50 человек из 25 стран.

Немаловажным условием успешной консолидации российской диаспоры является инкорпорирование соотечественников в единое пространство Русского мира. Инструментами для достижения этой цели является организация и проведение мероприятий по сохранению исторической памяти и духовного наследия. Их охват весьма широк – от поддержки зарубежных приходов Русской православной церкви (РПЦ) до финансирования реставраций захоронений русских и советских ветеранов за границей России. Так, в 2022 г. была проведена реставрация могил солдат Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на городском кладбище Душанбе. В контексте содействия зарубежным епархиям РПЦ в 2022 г. московские власти помогли в приобретении церковной утвари в Храм св. Игнатия Богоносца и Храм Успения Пресвятой Богородицы, находящиеся в Сирии [18].

Результатом усилий структур Правительства Москвы становится прогрессивное расширение связей с российской диаспорой с целью активизации выгодного экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества [19]. Как утверждает В. И. Тымчик, Москва является активным донором «мягкой силы» России, продвигая идеи и ценности Русского мира посредством взаимодействия с соотечественниками за рубежом [20]. Этот подход обладает

глубокими историческими корнями и становится неотъемлемой частью внешнеполитической программы страны.

Вторая категория взаимодействия с представителями российской диаспоры предполагает оказание содействия переселению на историческую родину. Как отмечает профессор МГИМО А. В. Бирюков, проблема нехватки высококвалифицированных кадров может быть решена путем грамотной иммиграционной политики, в рамках которой должны создаваться условия, способные побудить соотечественников вернуться на Родину [21]. Подобным образом удастся нивелировать «утечку мозгов» и привлечь лучшие умы. Так, на надынституциональном уровне резиденты диаспор принимают краткосрочное и долгосрочное участие в «возвращении умов» в рамках Программы развития ООН (ПРООН) «Передача знаний через граждан-экспатриантов» (ТОКТЕН) [22].

Отечественная практика в этой области началась с запуском в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [23]. Становясь участниками данной госпрограммы, они получают ряд прав на создание благоприятных условий для добровольного возвращения на родину. Собственные программы по переселению существуют и у регионов страны. Так, например, постановления об оказании поддержки утверждены правительствами Чеченской Республики, Калининградской, Нижегородской областей и др.

Вызовы и возможности государственного взаимодействия с соотечественниками

Камнем преткновения в программе по содействию переселения является уменьшение лояльных к России граждан, проживающих за рубежом, что свидетельствует о дуализме результатов подобной деятельности. Как результат, ресурсность «мягкосилового» потенциала убывает, а количество населения в России увеличивается.

Ограничения активизации «мягкой силы» посредством сотрудничества с соотечественниками выражается не только в сложностях, вызванных сокращением количества соотечественников из-за практики переселения, но и в других вызовах. В их числе: малочисленность экономически состоятельных и политически активных соотечественников, а также недостаточное взаимодействие представителей диаспоры с гражданским обществом стра-

ны пребывания. Экономическое благополучие членов Координационных страновых советов российских соотечественников обуславливает дальнейшее процветание и развитие диаспоры. Если же КСОРС или другая организация соотечественников придерживаются государственно-ориентированной финансовой поддержки, то их представители начинают заниматься деятельностью китчевого характера или «балалаечной дипломатией», выражаясь словами главы Россотрудничества Е. А. Примакова. Усиление политической активности соотечественников дало бы возможность получать больше прав в государственных структурах принимающей страны, например входить в муниципальные и федеральные парламенты. Расширение коммуникаций соотечественников с гражданским обществом позволило бы приобщить граждан иностранного государства к русской культуре, обычаям и в целом познакомить с Русским миром, что, в свою очередь, помогло бы частично избавиться от предрассудков о стране и улучшить национальный бренд.

Таким образом, растущее обращение к отдельным ресурсам «мягкой силы», в частности к зарубежным диаспорам, обуславливает усиление партнерских связей с соотечественниками. Специфика осуществления диаспоральной дипломатии в РФ заключается в использовании преимущественно концепта G2P. Подобный подход позволяет циркулировать культурное, политическое и экономическое влияние соотечественников на гражданское общество иностранного государства

Россия как на федеральном, так и на региональном уровнях активизирует работу с российскими общинами посредством двух методов: взаимодействие на стратегическом уровне и содействие добровольному переселению. Диапазон направлений сотрудничества у государства весьма широк и подкреплен солидной институциональной базой. Субнациональные единицы осуществляют параллельное воздействие на соотечественников как по линии публичной, так и по треку общественной дипломатии. Москва, как лидирующий регион, обладает богатым опытом и долгосрочными перспективами в диаспоральной дипломатии. Несмотря на ряд вызовов и ограничений, связанных с низкой вовлеченностью соотечественников в политическую и экономическую активность, при корректной и последовательной работе Россия может конвертировать существующий значительный потенциал своей диаспоры в реальное «мягкосиловое» влияние на международной арене.

Список литературы

1. Рустамова Л. Р. Мягкая сила и публичная дипломатия. М. : КноРус, 2021. 254 с. (Магистратура и аспирантура).
2. Энтина Е. Г., Смирнова А. С. Роль диаспоры в формировании и развитии «мягкой силы» России в современной Сербии // Современная Европа. 2018. № 5 (84). С. 49–59. <https://doi.org/10.15211/soveurope520184959>
3. Торреальба А. А. Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 2. С. 154–169. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.2.154-169>, EDN: YRGLWT
4. Brinkerhoff J. M. Diasporas and Public Diplomacy: Distinctions and Future Prospects // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. Vol. 14 (1–2). P. 51–64. <https://doi.org/10.1163/1871191X-14101015>
5. Бахриев Б. Х. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: возможности для независимого Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 97–105. <https://doi.org/10.17223/15617793/436/11>
6. Емельянова Н. Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 2 (6). С. 75–87.
7. Sönderholm A. The place of diaspora in public diplomacy // Digitala Vetenskapliga Arkivet, 2020. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1481153/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).
8. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ от 31.03.2023 № 229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.06.2023).
9. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : утв. Президентом РФ от 05.09.2022 № 611. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 15.06.2023).
10. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861> (дата обращения: 15.06.2023).
11. Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <https://vksrs.com> (дата обращения: 16.06.2023).
12. О Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/compatriots/commission/1739377/ (дата обращения: 17.06.2023).
13. Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы. URL: <https://clck.ru/36h5q7> (дата обращения: 17.06.2023).
14. Проекты. Программа Правительства Санкт-Петербурга по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. URL: <http://spbrumir.ru/?cat=4> (дата обращения: 18.06.2023).
15. О поддержке соотечественников за рубежом : закон Республики Дагестан от 25.03.2021 № 15 // Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. URL: <https://nacpol.minkomtemp2.comrades.dev/documents/11024> (дата обращения: 18.06.2023).
16. О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы : закон г. Москвы от 23.09.2009 № 37. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/168909220/?ysclid=ljfo5yqlts858723208> (дата обращения: 18.06.2023).
17. Москва подарила учебники и компьютеры сирийским школам. URL: <https://www.mos.ru/news/item/99260073/?ysclid=ljki8p5ehd176786970> (дата обращения: 14.06.2023).
18. Москва передала богослужебную утварь храму Игнатия Богоносца в Дамаске. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/10881339.html> (дата обращения: 19.06.2023).
19. Каплун Ю. И., Клишин М. А. Сотрудничество Правительства Москвы с деловыми кругами соотечественников за рубежом // Вестник Университета Правительства Москвы. 2021. № 3. С. 31–37.
20. Тымчик В. И. Соотечественники за рубежом как инструмент «мягкой силы» государства, роль и место города Москвы // Научные труды ученых 1 отделения – Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук. Т. 4. М. : Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2022. С. 165–176. EDN: EVEZZG
21. Бирюков А. В. Духовные основы «мягкой мощи» России // Экономические стратегии. 2008. № 4. С. 44–48.
22. Transfer of Knowledge Through Expatriate Nationals. Economic and Social Commission for Western Asia. URL: <https://archive.unescwa.org/transfer-knowledge-through-expatriate-nationals> (дата обращения: 20.06.2023).
23. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : утв. Президентом РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 14.09.2012). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения: 20.06.2023).

Поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 25.01.2024
The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 25.01.2024